

Глава 12. Первый бизнес

Структура рисоварки была проста, как дважды два, – Юй Цинцзе изобразил ее прямо на деревянной доске. Но ножной молотильный аппарат и тележка ветряной мельницы оказались сложнее. Ему пришлось сначала чертить на земле, чтобы уточнить детали, размер и длину каждой части. Особенно, когда речь шла о молотилке, – необходимо было подтвердить размер каждой шестеренки, ее совместимость, длину и ширину досок валика и так далее. Лишь после этого он переносил чертеж на доску. Работа эта отнимала много времени. Семья Чан высаживала семена во второй половине дня, а Юй Цинцзе, с еще не зажившей ногой, не мог им помочь. Он остался дома и сосредоточился на чертежах. Целый день ушел на создание приблизительного эскиза. Оставались детали, которые нужно было обсудить с плотниками. В конце концов, они были профессионалами. После ужина Юй Цинцзе попросил дедушку Чан отвезти его к деревенскому старосте. Еще вчера вечером он поделился своими идеями с бабушкой. Видя, как быстро внук завершил чертежи, дедушка Чан согласился. Чан Хао, любопытный, последовал за ними, чтобы не пропустить веселье. Но едва они переступили порог двора, как на пороге появился сам староста деревни, неся курицу и рыбу. Дедушка Чан с улыбкой сказал: – Йо, Гэншэн, мы как раз собирались тебя искать, заходи и садись. Старосту звали Юй Гэншэн. Они вошли в главную комнату, и староста сунул дедушке Чан свои дары: – Я вернулся поздно вчера и не успел поблагодарить брата Ле. Днем тоже был занят, вот только сейчас нашёл время. Это от чистого сердца, надеюсь, дяде и брату Ле не понравится. Дедушка Чан отмахнулся: – Эй, зачем это? Мы все из одной деревни, а Сяоле просто оказался в нужном месте в нужное время. Возьмите их обратно, разве жена Дацзяня только что не родила ребенка? Возьмите их обратно, чтобы загладить свою вину перед ним! Мы все трое в добром здравии. Дацзянь был старшим сыном старосты деревни. Его жена только что родила сына полмесяца назад, поэтому ему нужно было пополнить организм. – Эй, дядя, дома еще есть. Если бы не брат Ле вчера, мой водяной буйвол пропал бы, так что ты должен принять его! Дедушка Чан продолжал отказываться: – Разве ты не разрешил нам использовать твой скот? Хватит уже. Юй Цинцзе и Чан Хао наблюдали за этой сценой со стороны. Чан Ле, услышав, что идет староста, пошел и взял миску с водой, но не успел подать ее. Староста увидел, что дедушка Чан не берет дары, поэтому просто положил курицу под стол, а рыбу – на обеденный стол. Чан Ле, наконец, смог подать воду. Деревенский староста сел на скамейку, принял чашу, сделал глоток и поблагодарил Чан Ле. Затем он спросил: – Дядя, что ты хотел мне сказать? Дедушка Чан указал на Юй Цинцзе: – Это не я тебя искал, это А Цзэ тебя искал. Юй Цинцзе быстро поприветствовал старосту: – Да, староста деревни, у меня есть кое-что для вас. Меня зовут Юй Цинцзе... Он подумал, что староста, вероятно, не знает его, и представился. – Ваша фамилия тоже Ю, значит, вы действительно связаны с нашей деревней. Староста кивнул с улыбкой, посмотрел на него и с любопытством спросил: – Почему ты искал меня? Юй Цинцзе улыбнулся: – Я слышал, что ты очень хорошо столярничаешь. Я хочу попросить тебя сделать мне кое-что. Вот узор. Юй Цинцзе передал деревянную доску с рисунком рисового ложа. Деревенский староста взял ее и некоторое время рассматривал, затем нахмурился и спросил: – Ты... полка, это не сложно сделать, но для чего это? На деревянной доске была изображена квадратная длинная полка, а в середине полки равномерно располагались множество горизонтальных полос. Старосте стало очень любопытно. – Это рисовая кровать, – ответил Юй Цинцзе. – Рисовая кровать? Все посмотрели на Юй Цинцзе. – Да, рисовое ложе, рисовое поле. Это используется для обмолота проса. Когда он сказал, что это используется для обмолота проса, даже два брата собрались вокруг и с любопытством смотрели на деревянную доску в руках старосты. Юй Цинцзе продолжал объяснять: – Сейчас мы молотим рис, непосредственно ударяя его о стенки ящика, что на самом деле очень трудоемко и медленно. Когда мы бьем по этому рисовому ложу, мы бьем рис по нему. Посмотрите на это. Горизонтальная планка, которая может быть сделана из бамбука или тонких деревянных планок, расположена сбоку, поэтому, когда рис бьют вверх, зерно осыпается быстрее. Кроме того, нашим рукам не нужно до конца ударять по дну. Быстро и легко! Чан Ле услышал эти слова, и его глаза загорелись: эта штука хороша! Однако староста

деревни думал иначе, чем они. Он уже много лет работал плотником. С его острой интуицией он знал, что эта вещь может принести деньги, и сделать ее несложно. Юй Цинцзе внимательно наблюдал за выражением лица деревенского старосты, видел свет в его глазах и знал, что тот осознает ценность этой вещи. Поэтому он продолжал подливать масла в огонь: — Кроме того, это рисовое полотно можно использовать прямо в молотилке или прямо на ровной земле, но просо на земле нужно подметать. Когда земледелие закончится, это рисовое ложе можно использовать и для других целей. На нем также очень удобно сушить вещи и развешивать предметы. Это очень интересно! Староста деревни немного подумал и сказал: — Младший брат, я сделаю это для тебя, и я также могу сделать это для тебя бесплатно, но не мог бы ты продать мне чертеж этой рисовой кровати? Услышав это, три члена семьи Чан были ошеломлены. Глава деревни хочет купить этот чертеж? Они также сразу поняли коммерческую ценность этой вещи, и она определенно может принести много денег, когда будет сделана. Если Юй Цинцзе продаст чертежи старосте деревни, не будет ли это убытком? Стоит ли напоминать ему об этом? Но не успели они закончить свой мыслительный процесс, как услышали, что Юй Цинцзе с готовностью согласился: — Да. Сколько вы можете заплатить? Деревенский староста некоторое время размышлял, а затем назвал цену, которую мог себе позволить: — Двадцать таэлей серебра, и ты не сможешь продать его никому другому! Двадцать таэлей серебра! Трое из семьи Чан некоторое время смотрели друг на друга. Ну, это большие деньги! Юй Цинцзе поднял уголок рта и вытянул три пальца: — Тридцать два! Я могу нарисовать вам еще три стиля. Тридцать два таэля! Цифры заплясали перед глазами Чан Хао и Чан Ле, заставив их рты раскрыться в немом удивлении. Даже дедушка Чан, повидавший на своем веку немало, глубоко вздохнул. Такая цена превзошла все ожидания деревенского старосты, оставив его в оцепенении. — Можешь вернуться и подумать об этом, — произнес Юй Цинцзе, заметив замешательство старосты. Он выхватил деревянную доску из его рук, словно изгоняя из нее призрак сомнений. Доска словно таяла в его руках, оставляя после себя лишь призрачный аромат свежего дерева. Староста чувствовал, как серебро, словно призрачный фантом, манит его к себе. Сердце затрепетало в груди, заставляя его нервно прохаживаться по комнате. Пять кругов, пропитанных потом и тревогой, и, наконец, скрип зубами — решение было принято. — По рукам! — прохрипел он, сжимая доску в потных ладонях. Юй Цинцзе усмехнулся, передавая доску обратно. Семья Чан Ле, с ее тремя душами, словно наблюдала за странным обменом. Неужели староста действительно так легко отдал свою мечту за жалкие тридцать два таэля? — У меня есть еще одна просьба, — выпалил староста, вытирая пот со лба. — Надеюсь, ты не откажешь. — Говори, староста, — ответил Юй Цинцзе, с легкой иронией в голосе. Староста, смущаясь, признался: — Честно говоря, я купил этот чертеж ради быстрой прибыли. Но урожай в этом году не уродился. Я прошу тебя сохранить его в тайне до осеннего урожая. Ты получишь свои рисовые грядки, мы все сделаем вместе, но деньги я смогу отдать только тогда, когда сберу урожай. Дело в том, что секрет изготовления этой вещи не так уж сложен, — подумал староста. — Любой сможет понять его с первого взгляда. И скоро все будут делать это сами. Только сейчас, в начале, это самое выгодное! — Нет проблем, — ответил Юй Цинцзе. Староста, неуверенно, бросил взгляд на дедушку Чан. — Не волнуйтесь, мы ничего не скажем. Это ваше дело с А Цзэ, мы понимаем, — ответил дедушка Чан. Чан Ле и Чан Хао кивнули. Тридцать два таэля! За такие деньги можно и молчать. — Спасибо, дядя, — поблагодарил староста. — Не за что, — махнул рукой дедушка Чан. Увидев, что они пришли к соглашению, Юй Цинцзе произнес: — Староста, я хотел бы обсудить с тобой кое-что. — Еще какие-то дела? — спросил староста. — Партнерство, — ответил Юй Цинцзе, загадочно улыбаясь. □□□□